

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**объединенного диссертационного совета Д 999.126.03 на базе
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Сибирский федеральный
университет», федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский
национальный исследовательский государственный университет»,
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет» по диссертации
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета Д 999.126.03 от 21.05.2019 г. № 5

О присуждении Зардову Руслану Сайдалиевичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Законная неустойка: теоретические и практические аспекты» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 11 февраля 2019 г., протокол № 1, объединённым диссертационным советом Д 999.126.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8). Объединённый диссертационный совет создан приказом Министерства образования и науки РФ № 64/нк от 6 февраля 2017 г.

Соискатель Зардов Руслан Сайдалиевич, 1991 года рождения, в 2014 г. с отличием окончил федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права» по специальности «Юриспруденция»; обучается в очной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права» с 2014 г. по настоящее время по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

В период подготовки диссертации соискатель Зардов Руслан Сайдалиевич работал на кафедре гражданского права и гражданского процессуального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» в должности ассистента, преподавателя кафедры гражданского и гражданского процессуального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права» (с 02.10.2017 г. по настоящее время), в должности юрисконсульта в АО «Тралфлот» (с 05.09.2015 г. по настоящее время).

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и гражданского процессуального права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права».

Научный руководитель – Корнилова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процессуального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права».

Официальные оппоненты:

Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», заведующий кафедрой гражданского права;

Вятчин Владимир Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, –

дали положительные отзывы на диссертацию.

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор **В.В. Кулаков** отмечает, что проведенное исследование обладает значительной научной новизной, теоретической и практической значимостью. При этом отзыв содержит следующие предложения и замечания: 1) требует уточнения вывод диссертанта о необходимости исключения случаев использования законных неустоек применительно к отношениям с участием публично-правовых образований, следует раскрыть основные доктринальные подходы к понятию «публичный интерес»; 2) спорным представляется вывод диссертанта о необходимости полного исключения из действующего законодательства штрафных законных неустоек в отношениях с участием потребителей; 3) спорным представляется вывод, согласно которому при решении вопроса о снижении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ фактический вред, причиненный кредитору, должен учитываться лишь как следствие недобросовестности одной из сторон на стадии заключения договора; 4) штраф, предусмотренный ч. 8 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в связи с чем не может быть квалифицирован в качестве законной неустойки, а вывод диссертанта об обратном требует дополнительного обоснования, 5) при рассмотрении возможности снижения

неустойки за просрочку уплаты алиментов диссертант не учёл Постановление от 6 октября 2017 года № 23-П, в котором Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время официальный оппонент отмечает, что указанные замечания носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку выдвинутых соискателем для публичной защиты научных положений, их научной новизны, теоретической и практической значимости.

В отзыве **официального оппонента** – кандидата юридических наук, доцента В.А. Вятчина отмечается, что диссертация является весьма актуальным и нужным трудом, результат которого определенно вносит заметный вклад в теорию и практику правового института законной неустойки. Вместе с тем отзыв включает следующие замечания и рекомендации: 1) автор произвольно устанавливает производность ст. 333 ГК РФ от ст. 10 ГК РФ (стр. 70) и делает соответственно вывод о недопустимости снижения по ст. 333 ГК РФ законных, так называемых потребительских неустоек, хотя в законе четко прописано, что любая неустойка может быть уменьшена судом вследствие ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства; 2) употребление термина «частный штраф» в большей степени применимо к договорной неустойке, начисляемой в виде штрафа, а не к законной неустойке, носящей публично-правовой характер и взыскиваемой в виде штрафа только на основании определенного нормативного акта; 3) последствия увеличения сторонами размера законной неустойки будут отличаться не столько в зависимости от момента заключения соответствующего соглашения, сколько от целевой и сущностной направленности такого соглашения, в частности от возможности квалификации его в качестве отступного; 4) в своих суждениях о правовой природе астрента автор непоследователен применительно к квалификации

штрафа, который обязано уплатить лицо, виновное в образовании задолженности по уплате алиментов, взысканных по решению суда (ст. 115 СК РФ).

Вместе с тем отмечается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют достоинств исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертации как самостоятельной квалифицированной работы, выполненной на высоком научном уровне, имеющей теоретическое и практическое значение, направленной на совершенствование отечественного законодательства о законной неустойке.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в своём положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой гражданского и корпоративного права, кандидатом юридических наук, доцентом Виталием Имантовичем Смирновым, проректором по научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктором экономических наук, профессором Еленой Анатольевной Горбашко, указала, что диссертация Р.С. Зардова на тему: «Законная неустойка: теоретические и практические аспекты» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для гражданского права, и соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а её автор - Зардов Руслан Сайдалиевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

В то же время в отзыве **ведущей организации** отмечается, что в диссертации содержатся положения и выводы, которые носят дискуссионный

характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании: 1) тезис диссертанта о законной неустойке как императивном способе ограничения свободы договора требует уточнения применительно к ситуациям, когда стороны увеличивают размер законной неустойки; 2) ряд статей Гражданского кодекса РФ свидетельствуют о наличии специфики отношений с участием публично-правовых образований по вопросам привлечения к гражданско-правовой ответственности (ст. ст. 533, 1069 ГК РФ), в связи с чем представляется спорным вывод диссертанта о том, что ссылка на публичный интерес вряд ли может служить убедительным аргументом в пользу императивного ограничения свободы договора за счет введения законных неустоек применительно к гражданско-правовым отношениям с участием публично-правовых образований; 3) в исследовании не содержится анализа соотношения законной неустойки с процентами по коммерческому кредиту (ст. 823 ГК РФ), процентами по денежному обязательству (ст. 317.1 ГК РФ).

В отзыве ведущей организации отмечается, что перечисленные замечания носят частный характер и принципиально не влияют на высокую оценку проведенного исследования.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации осуществлён в соответствии с пунктами 22, 24 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и обосновывается высокой степенью согласованности проблематики диссертационного исследования и компетентности соответствующих специалистов, что подтверждается публикациями официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации.

Соискатель имеет 15 (пятнадцать) опубликованных научных работ по теме диссертационного исследования, в том числе 12 научных статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней

доктора и кандидата наук. В публикациях отражены основные результаты диссертационного исследования. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. К вопросу о возможности регрессного взыскания выплаченных сумм единовременных пособий с виновных лиц // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3. С. 75 – 80.

2. О категоризации случаев установления законной неустойки в современном российском праве // Вестник ДВЮИ МВД России. 2017. № 4 (41). С. 174 – 182.

3. К вопросу о признаках законной неустойки и месте данного института в современном российском праве // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 62 – 69.

4. О размере процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами // Юридический мир. 2017. № 12. С. 37 – 39.

5. Законная неустойка: в поисках зарубежных аналогов // Право и практика. 2017. № 12. С. 93 – 98.

6. О соотношении задатка с механизмами законной и договорной неустойки // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 315 – 324.

7. Оптимизация правового режима компенсации за нарушение исключительных прав // Право и экономика. 2017. № 11. С. 50 – 56.

8. Задаток: актуальные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 155 – 158.

9. К вопросу о соотношении астрента и неустойки // Право и экономика. 2018. № 3. С. 61 – 69.

10. Эволюция механизма законной неустойки в отечественном праве: краткий исторический очерк // Юридический мир. 2018. № 4. С. 60 – 64.

11. Об оправданности сохранения механизма законной штрафной неустойки на современном этапе // Закон. 2018. № 6. С. 128 – 139.

12. Об изменении сторонами обязательства по выплате законной неустойки // Право и экономика. 2018. № 8. С. 23 – 28.

На диссертацию и автореферат поступило шесть отзывов.

Все отзывы, поступившие на автореферат, содержат чётко выраженную положительную оценку представленной Р.С. Зардовым к защите диссертации как отвечающей требованиям пунктов 9 –14 части 2 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, хотя в них высказаны некоторые вопросы и замечания.

1. В отзыве на автореферат кафедры гражданско-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт МВД России», подготовленном начальником кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидатом юридических наук, доцентом В.Н. Шмаковым, отмечается, что основания ограничения свободы договора нуждаются в более детальной проработке применительно к исследуемой теме. В частности, не вполне понятно, какие именно обстоятельства могут выступать в качестве оснований, достаточных для ограничения свободы договора в контексте установления законной неустойки.

2. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданское, предпринимательское и транспортное право Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Гарбар Андрея Валерьевича, содержит следующие замечания:

1) нельзя согласиться с утверждением о том, что положения ст. 333 ГК РФ обуславливают невозможность судебного уменьшения законной неустойки ввиду особого способа ее установления; 2) представляется недостаточно аргументированным 7-ое положение, выносимое на защиту.

3. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры публичного и частного права Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Коробейниковой Татьяны Станиславовны содержит замечания: на необходимость дополнительного обоснования тезиса диссертанта о невозможности судебного уменьшения законной неустойки и его практической реализации в рамках господствующего подхода о снижении любой неустойки; также хотелось бы, чтобы диссертант более подробно аргументировал свой вывод о невозможности уменьшения сторонами процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в связи с квалификацией их в качестве разновидности законной неустойки.

4. В отзыве кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» Далбаевой Натальи Николаевны указано: 1) На с. 5 говорится о необходимости установления места законной неустойки в системе гражданско-правовых средств защиты прав кредитора, одновременно с этим приводится утверждение о наличии специфики данного механизма в системе способов защиты прав кредитора. Возникает вопрос: есть ли разница между средствами защиты и способами защиты гражданских прав? 2) Чем является законная неустойка с точки зрения определения ее места в механизме правового регулирования защиты гражданских прав?

5. Отзыв кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» Холкиной Марины Геннадьевны, содержит следующие замечания: вызывает возражение седьмое положение, выносимое на защиту, в котором обосновывается необходимость законодательного увеличения размера процентов за

неправомерное пользование чужими денежными средствами; на с. 16 автореферата аргументируется позиция, согласно которой на сегодняшний день проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ являются разновидностью законной неустойки с рядом особенностей, обусловленных спецификой денежного обязательства. Представляется, что с таким положением согласиться нельзя, поскольку применение ст. 395 ГК РФ предполагает ее применение ко всем денежным обязательствам в случае их ненадлежащего исполнения.

6. В отзыве председателя Саратовской региональной общественной организации «Центр правовой защиты потребителей», магистра юриспруденции Кускова Алексея Сергеевича, высказаны следующие замечания: в автореферате автор указывает, что принципиальным отличием договорной неустойки от законной является то, что договорная неустойка, как и прочие условия (предмет, цена, содержание), входит в предмет переговоров. В этой связи возникает вопрос: рассматривались ли диссертантом весьма распространенные случаи заключения договоров присоединения (особенно в правоотношениях с участием потребителей), в которых договорная неустойка заранее установлена и по соглашению сторон не изменяется? Из текста автореферата не совсем удалось понять позицию автора в части обоснованности применения договорной неустойки в правоотношениях с участием потребителей, в том числе и в случаях ее установления одновременно с законной. Данный вопрос является дискуссионным, так как в большинстве случаев суды такие договорные условия о неустойке (особенно если договором установлен меньший ее размер) квалифицируют в качестве ущемляющих права потребителей на основании ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- *аргументирована с необходимым научным обоснованием позиция соискателя, согласно которой традиционный подход, ограничивающийся*

констатацией отличия между законной и договорной неустойками в зависимости от оснований их возникновения, не может быть признан достаточным, поскольку не учитывает специфику законной неустойки, отражает лишь следствие, но не причины, лежащие в основе указанного деления. Доказано, что дальнейшее правовое регулирование указанного явления в современных реалиях должно основываться на понимании законной неустойки как гарантии слабой стороны договора в целях коррекции переговорных возможностей сторон на этапе его заключения, что предопределяет необходимость дифференцированного правового регулирования механизмов законной и договорной неустоек прежде всего с точки зрения применимости к ним ст. 333 ГК РФ о судебном снижении неустойки, установления штрафного характера неустойки, пределов усмотрения сторон относительно изменения, прекращения неустоечного обязательства;

- *обоснована необходимость* значительного сокращения случаев использования законных неустоек и оправданность их сохранения преимущественно в отношениях между потребителем и продавцом. Необходимость сохранения законной неустойки применительно к данной группе отношений продиктована спецификой особого правового статуса потребителя, обусловленной его экономической слабостью и ограниченными переговорными возможностями по сравнению с продавцом;

- *раскрыта на должном научном уровне* точка зрения, согласно которой при решении вопроса о снижении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ фактический вред, причиненный кредитору, должен учитываться лишь как следствие недобросовестности одной из сторон на стадии заключения договора. Доказано, что недобросовестность проявляется еще на стадии формулирования договорного условия и заключается в том, что стороны установили размер неустойки безотносительно к своим возможным рискам. Кроме того, доказано, что при понимании ст. 333 ГК РФ в качестве производной от ст. 10 ГК РФ судебное снижение законных неустоек

становится невозможным, поскольку стороны непосредственно не устанавливают размер неустойки, а значит, какие-либо злоупотребления, оправдывающие необходимость судебного снижения неустойки, в данном случае исключены;

- *сформулировано определение частных штрафов*, под которыми предложено понимать гражданско-правовые санкции, преследующие в качестве своей основной цели наказание причинителя вреда и устанавливаемые безотносительно к компенсации нарушенного интереса кредитора. Специфика частных штрафов прослеживается в целях подобных санкций, правилах учета вины причинителя вреда (оправданность их установления за умышленные или грубо неосторожные недобросовестные действия), персонификации наказания, минимальной степени усмотрения сторон и пр. Доказано, что сущность неустойки, основанная на компенсации имущественного интереса кредитора, с одной стороны, и сущность частных штрафов, основанная на идее наказания нарушителя и предупреждении совершения аналогичных нарушений, с другой стороны, не позволяют эффективно регулировать указанные механизмы в рамках одного института, в связи с чем законные штрафные неустойки должны быть полностью исключены из действующего законодательства;

- *установлено и доказано*, что последствия увеличения сторонами размера законной неустойки будут существенно отличаться в зависимости от того, в какой момент времени было заключено соответствующее соглашение: до или после нарушения обеспечиваемого обязательства. В первом случае речь идет об установлении договорной неустойки, размер которой может быть впоследствии уменьшен судом на основании ст. 333 ГК РФ. Во втором случае соглашение сторон об увеличении законной неустойки принципиально не отличается от различных «заменяющих» сделок в виде отступного, новации, возможность согласования которых прямо предусмотрена в п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7;

- *аргументирован вывод* о том, что институт процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами является разновидностью законной неустойки с рядом особенностей, обусловленных спецификой денежного обязательства. Доказано, что подобная квалификация процентов укладывается в концепцию законной неустойки как средства защиты слабой стороны договора, однако слабость в случае с процентами обусловлена не экономическим статусом стороны и ее переговорными возможностями, но самой спецификой денег, имеющих свойство обесцениваться и предполагающих необходимость предоставления минимальной законодательно установленной компенсации кредитора;

- *объяснена с получением обладающих новизной результатов* позиция, согласно которой статус потребителя оправдывает необходимость установления законной неустойки как гарантии слабой стороне на переговорном этапе, но никоим образом не должен предопределять штрафной характер указанной неустойки и ничем не оправданную компенсацию потребителя. Обоснованность установления законной неустойки не означает априорного признания за ней штрафного характера.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- *предложена* концепция законной неустойки, основанная на понимании исследуемого института в качестве одного из частных случаев императивного ограничения свободы договора. Законная неустойка ограничивает свободу договора в той мере, в которой не позволяет сторонам согласовать ее в меньшем размере, а также полностью исключить ее применение к своим отношениям. В этом отношении исследуемое явление представляет собой минимальную гарантию соблюдения имущественных интересов той стороны, в пользу которой она установлена, а потому использование данного института должно быть обусловлено весомыми утилитарными, этическими, патерналистскими основаниями, оправдывающими подобное ограничение свободы воли субъектов в каждом конкретном случае;

- *проведена категоризация* действующих случаев установления законной неустойки в зависимости от переговорных возможностей сторон и специфики субъектного состава. Критически оценены законные неустойки, установленные в отношениях между участниками, сопоставимыми по своим переговорным возможностям (в основном в транспортных уставах и кодексах), а также в отношениях с участием публично-правовых образований. Аргументирована позиция, согласно которой ссылка на публичный интерес не может служить убедительным аргументом в пользу императивного ограничения свободы договора за счет введения законных неустоек применительно к гражданско-правовым отношениям с участием публично-правовых образований. Определяющее значение с точки зрения целесообразности и допустимости введения законных неустоек применительно к отношениям с участием публично-правовых образований имеют переговорная сила сторон и наличие обстоятельств, оправдывающих ограничение свободы договора (утилитарные, этические, патерналистские соображения).

- *исследованы* основные используемые в мире подходы к определению размера процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами. Обоснована необходимость законодательного увеличения размера процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами. В частности доказано, что определение размера процентов на основе базовой ставки коммерческого кредитования с прибавлением определенного количества процентных пунктов наиболее предпочтительно в условиях российской действительности;

- в сравнительно-правовом срезе *исследованы* смежные с законной неустойкой институты гражданского права, включая проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, компенсацию за нарушение исключительных прав, астрент и задаток. Выявлено соотношение института законной неустойки с обозначенными смежными институтами. Помимо прочего доказано, что сам по себе заранее

установленный в законе императивный механизм взыскания задатка не свидетельствует о родстве сравниваемых институтов, поскольку: а) решение о возникновении задатка принимают стороны путем заключения соответствующего соглашения, а значит, императивные последствия неисполнения обязательств, обеспеченных задатком, применяются в конечном счете с предварительного согласия сторон, б) отсутствуют необходимые для законной неустойки веские основания императивного применения норм о задатке в отсутствие подобного соглашения. Обоснована позиция, согласно которой сфера применения компенсации за нарушение исключительных прав, отсутствие между сторонами обязательственных отношений и более высокий уровень судебной дискреции (определение ее размера судом) – являются решающими факторами, указывающими на самостоятельность данного механизма как одного из способов защиты гражданских прав.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- *сформулированы* конкретные предложения, направленные на формирование прозрачного, теоретически и практически оправданного механизма функционирования института законной неустойки в современных условиях (например: а) перечень оснований прекращения обязательства по выплате законной неустойки, приведенный в п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, следует считать примерным и толковать расширительно, б) положение п. 1 ст. 395 ГК РФ необходимо рассматривать как частный случай п. 2 ст. 332 ГК РФ, т.е. исходить из того, что право на взыскание процентов – это не просто диспозитивная норма, допускающая возможность сторон уточнить размер процентов так, как они посчитают нужным, но, прежде всего, определенный законом минимум, на который может рассчитывать кредитор в случае нарушения должником денежного обязательства, в) необходимость исключения из действующего законодательства штрафов и пеней, предусмотренных, в частности, ч. 11 ст.

34 «Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», ч. 1 ст. 10 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», п. 2 ст. 73 ГК РФ, ч. 2 ст. 10 ФЗ «О хозяйственных партнерствах», ч. 14 ст. 155 ЖК РФ и др.);

- сформулированы отдельные предложения по оптимизации правового режима астрента с учетом понимания его в качестве одного из случаев частных штрафов, в том числе: 1) обоснована недопустимость расширения круга обязательств, за неисполнение которых возможно присуждение астрента, без достаточных политико-правовых оснований. В том числе опровергнута позиция в пользу распространения возможности начисления астрента на денежные обязательства; 2) доказано, что одних лишь оценочных критериев, зафиксированных на сегодняшний день в п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, призванных влиять на размер астрента с учетом обстоятельств конкретного дела, недостаточно. Ввиду того, что размер астрента, в силу специфики установления последнего, в значительной степени зависит от судебного усмотрения, – предложено закрепить минимальный и максимальный предел астрента по аналогии с публичными санкциями, преследующими аналогичные цели (судебные штрафы, исполнительский сбор); 3) принимая во внимание публично-правовую направленность астрента, предложено закрепить возможность его присуждения по собственной инициативе суда вне зависимости от наличия соответствующего ходатайства кредитора; 4) доказано, что квалификация астрента в качестве частного штрафа должна влечь невозможность его одновременного взыскания вместе с судебными штрафами/исполнительскими сборами, устанавливаемыми за несвоевременное исполнения судебного акта и выполняющими фактически те же функции;

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в рамках законотворческой и правоприменительной деятельности, при дальнейшем теоретическом изучении института законной неустойки, а также

в процессе преподавания учебной дисциплины «Гражданское право», спецкурсов по обязательственному праву.

Оценка достоверности результатов исследования обеспечена способностью автора логично и определенно формулировать научную проблему, находить наиболее правильные пути решения, что в целом отвечает вопросам цивилистической науки и потребностям правоприменительной практики.

Достоверность выводов диссертации достигается за счет:

а) изучения и анализа значительного объема отечественных и зарубежных исследований, сосредоточенных как непосредственно в плоскости обеспечения исполнения обязательств, классических способов защиты прав кредитора, так и лежащих за пределами обозначенных вопросов, но имеющих ключевое значение при исследовании действующего механизма законной неустойки, включая исследования феномена свободы договора и допустимых ограничений указанной свободы на современном этапе;

б) сбора и обобщения внушительной эмпирической базы, охватывающей как материалы современной российской и зарубежной правоприменительной практики, так и отдельные судебные решения дореволюционного и советского периода, заслуживающие пристального внимания в контексте диссертации;

в) применения различных методов познания, которые обеспечили достижение поставленных автором целей и задач, а также позволили взглянуть на институт законной неустойки в исторической ретроспективе, провести его необходимый компаративный анализ.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в подготовке, написании и разработке основных выводов на всех этапах диссертационного исследования; самостоятельном апробировании результатов исследования в качестве докладов и выступлений на ежегодных итоговых научных конференциях, проводившихся на базе юридического

факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, иных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней; публикации результатов исследования в ведущих российских изданиях, включая издания, рекомендованные ВАК РФ; выработке новых решений ряда проблем, имеющих существенное значение для науки гражданского права, и др.

На заседании 21 мая 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Р.С. Зардову учёную степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 10 докторов наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 5 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

За – 15, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
профессор

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
доцент

Коробеев Александр Иванович

Коротких Наталья Николаевна

21 мая 2019 г.